

22 ФЕВ 41 4

СПЕКТАКЛИ БЕЛОСТОКСКОГО ЕВРЕЙСКОГО ТЕАТРА МИНИАТЮР

Белостокским еврейским театром миниатюр ленинградцы познакомились впервые летом прошлого года. Театр быстро нашел путь к сердцу зрителя. Его музыкально-сатирические обзоры — красочные, броские, полные веселья и юмора — заслуженно пользовались большим успехом. Сейчас этот театр показал свою новую программу «Розшкес мит мандлен» («Изюм с миндалем»). Эта программа еще более укрепляет репутацию театра, талантливого, жизнерадостного.

...Одна за другой мелькают короткие сценки. Некоторые миниатюры длятся всего две-три минуты. Но каждая из них предельно остра и выразительна. В основе каждой лежит законченный сюжет, завершающийся неожиданной развязкой. Все новые персонажи проходят перед нами. Надо обладать немалым талантом и мастерством, чтобы в пределах столь жесткого «ретламента» создать образ, завоевать зрителя, убедить его. Это большинству актеров удается. И прежде всего Ш. Джигану и И. Шумахеру — художественным руководителям театра.

Обычно мы их видим вместе. Но это не «Пат и Паташон». Они не напоминают ни одной из знакомых нам встрадных пар, они вполне самобытны и своеобразны. Их герои — «люди воздуха» — одни из самых живучих персонажей старого еврейского местечка.

Джиган и Шумахер безобидно комичны, когда «философствуют» на дачном пляже (сценка «На даче»). Но они могут быть бичующие злы и беспощадны, когда изображают спекулянтов, занявших очередь у новой советской вывески во Львове (сцена «Затс»), вообразив, что здесь магазин. Очень остроумно пародируют артисты и сингагогального кантора, «перестроившегося»

на оперного певца, и беспомощного, не приспособленного к жизни Ичу Майера, решившего сразу освоить профессии портного и пекаря.

Театр обладает хорошо сыгравшимся, дружным ансамблем. Он особенно проявил себя в «блиц-вицн» — пяти «шутках-молниях», объединенных хорошим конферансом.

Высокой похвалы заслуживает музыкальное оформление спектакля, осуществленное дирижером и композитором Ш. Березовским. Его оркестр из восьми человек играет очень темпераментно и полнозвучно, создавая подчас иллюзию симфонического звучания. Блеснул в пародийной сценке «Кателла» художник Эйлер. Несколькими скупыми штрихами он воссоздал ветхую, причудливую обитель местечкового «солиста» Лейзера-Фолл. В этой занятой миниатюре незабываем артист Гольдштейн, уморительно играющий простака.

Очень сильное впечатление оставили выступления Лели Фольман — превосходной жанровой певицы. Отрадно, что в ее репертуаре появились хорошие советские песни — «Москва», «Казачьи». В последней она выступает и как одаренный композитор.

Разумеется, программа театра небезупречна. Диссонансом звучит, например, пошловатое танго в исполнении Минны Берн. Среди подлинно смешных сцен и каламбуров нет-нет да промелькнет дешевая затасканная острота. Мало выразительны некоторые танцевальные номера. Но эти досадные мелочи не могут заслонить главного. Зритель покидает театр эмоционально наполненный его задорными песнями, выразительными мелодиями, хлестким юмором. Он будет с нетерпением ждать третьей программы театра, целиком посвященной нашей советской тематике.

Е. ЭЛЛИ